

ТРИ ВЗГЛЯДА НА ПРОБЛЕМУ ПАРАНОРМАЛЬНОГО

УДК 165.0

Андрей Юрьевич Долгих

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Вятского государственного гуманитарного университета (ВятГУ), г. Киров.
E-mail: regis-iii@rambler.ru

Анна Павловна Корякина

кандидат философских наук, ассистент кафедры философии
Вятского государственного гуманитарного университета (ВятГУ), г. Киров.
E-mail: desperado-integral@yandex.ru

В статье представлены три подхода к проблеме так называемых паранормальных явлений. Первый можно назвать субъективирующим: паранормальное здесь расценивается как всего лишь ошибка органов чувств, плод воображения или болезненное видение. Второй подход предполагает объективное существование такого рода отклонений от нормы и определяет их как принципиально познаваемые (хотя очевидно не сейчас, а скорее в отдаленном будущем, поскольку к паранормальному причисляется лишь то, что противоречит известным на сегодня законам природы). Третий вариант понимания тоже основан на признании объективного характера паранормального, но в отличие от предыдущего этот вариант – агностический. Возможность хоть сколько-нибудь полноценного познания природы паранормального здесь отвергается. Основанием для этого по необходимости выступает та или иная несовместимость обнаруженного явления с познавательными способностями человека. Авторы проводят мысль, что наиболее соответствующим понятию «паранормального» будет явление единичное, неповторимое, не вписывающееся в какие бы то ни было известные законы природы и причинно-следственные связи и потому непредсказуемое, недоступное принципам верификации и фальсификации, иными словами, непроверяемое научными методами. Однако саму возможность таких явлений (в первую очередь непосредственно в сверхъестественном их понимании), вероятно, следует пока признать проблематичной.

Ключевые слова: паранормальное, законы природы, познание, единичность, вероятность, предсказуемость.

Чаще всего под паранормальным подразумевают нечто недоступное обычному эмпирическому познанию, то что невозможно проверить с помощью научных методов. В первую очередь область паранормального невозможно исследовать, ориентируясь на принципы верификации и фальсификации, то есть на ключевые принципы, диверсифицирующие научное

и ненаучное знание. Тем не менее здесь возникает закономерный вопрос: всегда ли можно с уверенностью говорить о том, что феномены, не подчиняющиеся верификационному и фальсификационному критериям, в принципе не существуют и не играют никакой роли в жизни человека, в том числе в его познавательной деятельности?

Человека всегда интересовала область непознанного, которую в известном смысле можно соотнести с областью паранормального, то есть того, что выходит за рамки принимаемого за норму. Часто то, что еще вчера казалось чем-то фантастическим, сегодня становилось научным фактом. В конце концов именно стремление к преобразованию неизвестного в известное и лежит в основе самых важных научных открытий, кардинально изменивших человечество. Уместен вопрос: всегда ли неизвестное является принципиально сводимым к известному? Данный вопрос можно сформулировать также следующим образом: всегда ли паранормальное, то есть выходящее в данный момент за пределы нормы, привычного, обыденного, является познаваемым? При этом здесь не делается акцент на временные рамки такой возможности: не важно, через какой промежуток времени неизвестное станет известным, важна лишь вероятность такого превращения. По нашему мнению, возможны три различных варианта ответа на вопрос, связанный с познаваемостью паранормального.

Первый вариант основан на трактовке паранормального как некоего заблуждения, связанного с галлюцинациями психически нездоровых людей и фантазиями людей с очень хорошо развитым воображением, не способных иногда отличить свою собственную выдумку от реальности. Сюда можно также отнести и трактовку паранормального как такого заблуждения, которое свойственно недостаточно образованным людям, переносящим свои собственные фобии куда-то вовне, а также переключившим вину за проблемы, постигшие их, на потусторонние сущности.

Второй вариант связан с пониманием паранормального как области необъяснимого, а причина этой необъяснимости – недостаточно высокая степень развития науки.

Третий вариант состоит в отношении к паранормальному как к тому, что в принципе непознаваемо с помощью науки. Причины этого могут быть различными. Одна из возможностей заключается в том, что наука изначально принадлежит нашему миру, то есть той вселенной, в которой мы существуем и за пределы которой мы не можем выйти (по крайней мере пока). Здесь паранормальное выступает следствием законов, которые предположительно несовместимы с нашим миром. Вторая возможность (построенная в значительной степени на критике первой) подразумевает взгляд на паранормальное как на область, где вообще нет никаких законов.

Остановимся подробнее на этих трех вариантах.

Первая трактовка паранормального достаточно популярна, так как выступает основным оружием скептиков, не предусматривающих даже возможности объективного существования чего-то, что не укладывается в принятые и разделяемые большинством рамки. Данный подход к паранормальному основан на субъективации явлений, которые принято называть

паранормальными. В качестве примера здесь можно провести аналогию с приступом мигрени, сопровождающейся так называемой аурой, при которой человек переживает разнообразные зрительные явления, выступающие всего лишь субъективными образами, формирующимися вследствие сужения и расширения сосудов мозга. В рамках первой трактовки паранормального все то, что не вписывается в некоторые четко очерченные пределы, подпадает под схожее объяснение, то есть связывается с тем или иным проявлением физиологических процессов, либо вообще объявляется фантазией.

Получается, что паранормальное здесь – это в любом случае некий субъективный образ, являющийся отражением некой грани реальности, которая получила удовлетворительное объяснение уже на современном этапе развития науки. Следовательно, любое явление, не уместяющееся в стандартном поле, в рамках данной трактовки расценивается чаще всего как фантазия впечатлительного человека или же галлюцинация душевно больного. Опровергается объективное существование паранормальных явлений ссылкой на науку, которая, по мнению апологетов подхода, полностью отрицает их (что, впрочем, не вполне правда). Таким образом, можно сказать, что первый подход к паранормальному основан на признании его субъективного характера. Необходимо также добавить, что в этом смысле сфера паранормального является сферой, которая легко может стать областью известного, так как паранормальные явления в этом случае так или иначе связываются с работой мозга, психическими процессами и т.д. Феномен паранормального здесь обретает свое законное место рядом с другими «хиимерами», то есть с иллюзиями и заблуждениями, которые выступают продуктом неспособности человека дожидаться того момента, когда та или иная идея примет ясный и отчетливый вид.

В качестве примеров паранормального обычно приводят такие «явления» как сверхчувственное восприятие, НЛО, чудовище из озера Лох-Несс, астрология, дежа-вю, ангелы, дома с призраками, ведовство, левитация, чтение мыслей (телепатия), воздействие на предметы без прикосновения (телекинез), самодвижение предметов (полтергейст), гадание по линиям ладони (хиромантия), черная магия (особенно вуду), переселение душ, одержимость духами, беседы с растениями и т.п. Стремясь по понятным причинам остаться на эмпирической (научной) почве, многочисленные исследователи занимаются в основном обнаружением связи веры в подобные чудеса с этническими, возрастными, половыми, личностными особенностями ее носителей, уровнем их образования, наследственной предрасположенностью, познавательными способностями, религиозными предпочтениями и характером труда. Ученые анализируют степень распространения такой веры среди различных слоев населения, пользу и вред, которые она приносит. Этому посвящена весьма обширная литература на английском языке (см. например: [Irwin 1993; Kennedy 2004; Lamont 2007; Martin 1994]). Таким образом, первая трактовка паранормального, полностью субъективируя вышеупомянутые явления, утверждает их принципиальную познаваемость.

Второй подход не отказывает паранормальному в объективном существовании, наоборот, он признает независимость его от сознания человека. Но, как и в первом случае, этот подход подчеркивает познаваемость такого рода явлений. Наука не стоит на месте, и рано или поздно она приведет нас к разгадке большинства тайн, которые в наши дни многими могут быть отнесены к сфере «потустороннего», «демонического» и т.п. Митио Каку в своих книгах «Физика невозможного» и «Физика будущего» приводит множество примеров как то, что сейчас нам кажется чем-то мифическим и таинственным, вполне способно стать обыденностью через некоторое, возможно и продолжительное время. Такие явления как левитация, управление предметами без прикосновения к ним, чтение мыслей и другие подобные, могут стать доступными любому человеку, которому повезет дожить до той эпохи, когда наука возьмет соответствующие высоты [Каку 2013; Каку 2014].

Таким образом, второй вариант понимания паранормального предстает как достаточно яркое воплощение концепции гносеологического оптимизма. В рамках данной трактовки демаркационная линия между «паранормальным» и «непаранормальным» всегда есть линия плавающая, подвижная, поскольку любое паранормальное явление здесь – всего лишь еще не познанная или не до конца познанная закономерность, которая рано или поздно перейдет в разряд привычного и повседневного. Тогда и проявится особая, еще не известная грань объекта, и начнется новый виток процесса познания, выводящий науку на следующий уровень.

Мы можем считать что-то необъяснимым и поначалу предполагать самые разнообразные варианты законов его функционирования. Но если нам удастся создать аналог этого объекта, который сможет проявлять себя таким же способом как и оригинал, то мы с необходимостью должны будем сделать вывод, что полностью или почти полностью познали первоначальное явление. Именно данный принцип воспроизведения феномена паранормального в человеческой деятельности подразумевается во второй трактовке.

Третий вариант понимания точно так же, как и второй, наделяет паранормальное объективным характером, то есть независимостью от человеческого сознания, но при этом отвергает возможность познания этих явлений. Здесь паранормальное выступает следствием таких причин, которые не могут быть познаны существом, принадлежащим нашему миру, характеризующемуся вполне определенным набором и определенными значениями фундаментальных постоянных.

В рамках данного подхода можно рассматривать несколько версий, отличающихся друг от друга. Но они будут сходны как минимум в одном: человек не способен постичь истинную природу паранормального, так как его сознание может работать лишь по некоей четко очерченной и неизменной схеме. Здесь уместно упомянуть фильм Кристофера Нолана «Интерстеллар» (2014), в создании которого принимал участие известный физик-теоретик Кип Торн. Главный герой кинокартины попадает внутрь черной дыры, где обнаруживается некое «вместилище», возможно содержащее дополнительные измерения. Герой при этом не может воспринять «лишние» измерения

иначе чем через привычную трехмерность. В итоге он наблюдает своего рода пространственную «развертку» времени. То есть в соответствии с третьим подходом любое явление, которое можно назвать паранормальным, в своей собственной сути непознаваемо, а то что мы наблюдаем, всего лишь искажение некоего первоначального предмета, который нам недоступен.

Высказанное еще древними философами соображение, согласно которому познание в большей степени определяется природой познающего нежели природой познаваемого (см., например: [Бозэций 1990: 282]), применительно к иным мирам с другими значениями и другим набором фундаментальных постоянных, будет, вероятно, звучать более актуально. Уровень нашей уверенности в объективности познания здесь оказывается ниже.

Итак, паранормальное теоретически может быть проявлением активности, идущей из другого мира. Подобный взгляд отсылает к антропному принципу, который в рамках отдельных теорий тесно связан с гипотезой множественности миров (вселенных), предполагающей существование огромного количества областей сущего. Они могут обладать разными фундаментальными характеристиками, в каждой из которых обитают лишь соответствующим образом устроенные организмы.

Агностицизм третьего подхода в определенном смысле сближается с мистическим пониманием паранормального, которое в данной статье не рассматривается. Но если мистическое понимание не всегда связано с непостижимостью паранормального (многие эзотерические практики предполагают ту или иную степень познаваемости некоторых подобных явлений), то агностический подход, согласно его названию, всегда однозначно отказывается от этого.

Другая заявленная в рамках третьего варианта возможность состоит в истолковании паранормального как события, исключительность которого не позволяет положительным образом подвести его под общее понятие. К этому склоняет уже сам термин, поскольку «паранормальное» означает не что иное, как «выходящее за пределы нормы». *Норма* в переводе с латыни – «наугольник» (угловая линейка), «правило», «образец». Первое специфическое значение здесь, очевидно, не подходит. *Пара* – чрезвычайно многозначный греческий предлог, в некоторых случаях выражающий противоречие ожидаемому, несоответствие чему-либо, отступление от цели и истины, отклонение.

Заметим также, что термин «паранормальный» является сравнительно новым для языков. Он отсутствует, например, в таком весьма подробном справочнике как двухтомный «Большой англо-русский словарь» (1987–1988), содержащем около 160 тысяч слов [Гальперин, Медникова: 1987–1988], не говоря уже о словарях 60–70-х гг. XX в. и их более поздних стереотипных переизданиях [Гессен, Стыпула 1980; Москальская 1998; Зорько, Майзель, Скворцова 1998]. По-видимому, можно говорить о том, что термин «паранормальный» идет на смену устоявшемуся понятию «сверхъестественное», смысл которого он частично закрывает.

Назовем неподлинным паранормальным (условно паранормальным) такое, что будучи отклонением от обычного (то есть уродливое, болезненное

и т.п., а значит нуждающееся в исправлении и лечении), в силу своей широкой распространенности само превратилось в некую норму – пусть и подлежащую уничтожению. Например, перерождение соматических клеток, выливающееся в распространение по организму опасных опухолей, само по себе обычное явление для человеческого рода. Оно многократно наблюдалось и наблюдается по сей день, хорошо описано. Выявлен целый ряд закономерностей его возникновения и развития, найдены средства лечения, которые тоже действенны не в одном-единственном случае, а во многих.

Из вышесказанного следует, что «истинное» паранормальное есть единичное событие, исключение из правил, нечто неповторимое и невозпроизводимое. По сути это что-то вроде чуда, нарушение известных нам законов природы или даже всяких законов. Но коль скоро это так, можно ли говорить, например, о том, что у истинной паранормальности есть какие-то принципы, структура и т.п.? Подобные проявления исключительности нельзя выявить иначе как путем сравнения сходных событий.

Начнем с примеров «истинного» паранормального, которые более известны по той причине, что они выдуманные. В действительности ничего именно такого не случилось. Поэтому настоящей «загадки природы» здесь нет, а есть лишь некая модель загадки, которая к тому же часто подается вместе с решением. Примеры, о которых идет речь, встречаются в научно-фантастической литературе. Вероятно, не следует пренебрегать такого рода моделированием, даже если оно произведено чисто художественными, а не физико-математическими средствами. Последнее в нашем случае затруднено из-за недостатка и особенностей соответствующих эмпирических данных.

Так, в повести «Пикник на обочине» (1972) Аркадия и Бориса Стругацких [Стругацкий, Стругацкий 2010] нарисована следующая картина. Есть несколько мест на Земле, именуемых в народе зонами, где с некоторых пор стали обнаруживаться в высшей степени странные предметы и где часто нарушаются многие (причем любые) известные людям законы природы. Эти отклонения были описаны, категоризированы и классифицированы; кое-какие из «игрушек», обнаруженных в тех местах, даже нашли бытовое и промышленное применение. Но при этом людей, посещающих эти зоны, не покидает чувство, что стоящее за наблюдаемыми разрозненными чудесами «нечто» по-прежнему все еще недоступно человеческому пониманию.

Народная молва приписывает эти явления «пришельцам». Само образование зон стало считаться следствием посещения Земли обитателями других миров. Но вот в чем неувязка: свидетелей «посещения» очень много, но ни один из них сам инопланетян не видел. Более того, бедствие из книги Стругацких, обрушившееся на город Хармонт (в котором и разворачивается действие), в разных его частях проявлялось по-разному. Жители одних кварталов слепли (причем якобы от шума, а не от яркой вспышки), в других они все переболели чумкой, а кто-то даже умер. Если строго придерживаться фактов, известных по показаниям потерпевших, то в Хармонте произошла целая серия непонятных разнородных событий, которые объединяются в серию просто потому, что имели место в одно время и почти в одном месте.

Сходный прием до Стругацких использовал Станислав Лем в знаменитом романе «Солярис» (1961) [Лем 1992]. Воображение польского фантаста создало планету, покрытую полужидким веществом, отдаленно напоминающем организм, коль скоро на нем и внутри него довольно часто возникают причудливые образования, подчас с весьма сложным внутренним строением. Эта сущность получила условное название «Океан». Многочисленные проявления Океана многократно описаны и вроде бы даже неплохо изучены, но в общем и целом он как был непознанным, так непознанным и остается. В поставленном по мотивам романа фильме «Солярис» (1972, реж. Андрей Тарковский) эта негативная гносеология выражена в одном коротком, но точном предложении. Один из героев кинокартины говорит: «То, что мы знаем о Солярисе сейчас, носит скорее отрицательный характер и уподобляется горе разрозненных фактов, которые невозможно втиснуть в рамки каких бы то ни было концепций».

И Лем, и Стругацкие, по-видимому, нашли подобный мыслительный ход настолько плодотворным для фантастики, что оба по крайней мере однажды к нему возвращались: Лем – в повести «Насморк» (1976) [Лем 1995], Стругацкие – в повести «Волны гасят ветер» (1989) [Стругацкий, Стругацкий 1997]. Что-то очень близкое к этому было и в еще более ранней повести Стругацких «Отель “У погибшего альпиниста”» (1970) [Стругацкий, Стругацкий 2011]. Но все это фантастика. А что на самом деле? Мы полагаем, что у вышеперечисленных произведений искусства были действительные прообразы, независимо от того, знали об этом их создатели или нет. Один из прообразов, который привлекает к себе повышенное внимание в последнее время, – события так называемого перевала Дятлова (1959).

В середине XX в. в Уральском политехническом институте существовал туристический клуб, привлекавший внимание студентов и выпускников. В январе 1959 г. в лыжный поход на Северный Урал под руководством студента пятого курса И. Дятлова собралась группа из девяти человек (не считая самого Дятлова). Трое из них уже окончили учебу, один не имел никакого отношения к институту. Девять из десяти вышли на основную горную часть пути, один в связи с ухудшением состояния здоровья вернулся. Когда закончились все сроки, установленные для возвращения, путешественников начали искать. Поиски растянулись до мая. В конце концов в разных местах обнаружили всех – уже мертвых. У пятерых особых телесных повреждений не было: они как будто просто замерзли. Состояние троих наводило на разные мысли: у одного-то были сломаны ребра, у другого пробита голова, у третьего отсутствовали глаза и язык. Девятый участник похода, найденный в одном месте с этими тремя, мог скончаться от сердечного приступа, но это не точно.

По-видимому, группа погибла в ночь с первого на второе февраля – на это указывали записи в дневниках путешественников. Но как это произошло? Многочисленные мелкие подробности, такие как разрезанная изнутри палатка или последний снимок на пленке фотоаппарата (размытое светлое пятно на темном фоне), выглядели непонятно и оттого весьма загадочно.

Телесные повреждения, как утверждали врачи, по всей видимости, были следствием удара большой силы и/или падения. Окончательное заключение следствия гласило: «Учитывая отсутствие на трупах наружных телесных повреждений и признаков борьбы, наличие всех ценностей группы, а также принимая во внимание заключение судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти туристов, следует считать, что причиной их гибели явилась стихийная сила, преодолеть которую люди были не в состоянии» [Постановление о прекращении дела, 1959]. Не трудно догадаться, что вопросов подобный расплывчатый вывод не снял...

Итак, «демон Дятлова» (будем называть его так) вел себя очень похоже на «инопланетян» из повести «Пикник на обочине» – беспорядочно, бессистемно, нелогично. Одним путешественникам он переломал кости, другим вырвал глаза и язык; некоторых физически как будто даже и не тронул, но сильно напугал, заставив их вылезать из палатки не через выход, а в первом же попавшемся месте, разрезая ткань ножом.

Нельзя исключать возможности того, что будь «дятловцы» найдены раньше, никакой загадки вообще не было бы. Но этого не случилось. Тела последних путешественников обнаружили, как уже говорилось, только через несколько месяцев после их гибели, когда картина происшествия в силу постоянных изменений, происходящих в природе, естественным образом «смазалась». Вещественные улики начали тянуть следствие в разных направлениях, что привело к возникновению дюжины совершенно разных объяснений случившегося. Общее же количество вариации основных гипотез исчисляется десятками.

Можно найти «простое» естественнонаучное объяснение данного происшествия, если предположить, что речь идет либо о небольшом снежном оползне, вызванном установкой палатки на склоне горы; либо о мощном ветре, сопровождавшемся, возможно, очень сильным шумом, часть которого приходилась уже на инфразвук. Эти гипотезы на сегодня следует признать примерно равновероятными. Итог в обоих случаях один и тот же: участники похода покинули палатку и один за другим замерзли на тридцатиградусном морозе.

Что касается загадочных телесных повреждений у некоторых членов группы, то они могли быть уже посмертными, на что указывает ряд особенностей. После того как тела три месяца пролежали в русле ручья, переворачивались естественными причинами, возможно подвергались воздействию со стороны диких зверей и в конце концов оказались погребенными под толстым слоем снега, установить здесь что-либо с высокой степенью достоверности уже не представляется возможным.

Можно предположить, что «великая тайна» перевала Дятлова есть просто современная разновидность околонуточного мифа о «загадочном явлении неизвестной природы», наподобие «Бермудского треугольника», «НЛО», «Лох-Несского чудовища» и «снежного человека». Пик популярности этих мифов пришелся еще на 50–70-е гг. XX в., но позже о них стали постепенно забывать. Однако освободившееся «святое место» массового

сознания не могло долго пустовать. Оно вообще не пустовало. Как только старые мифы уходили, новые сразу же заявляли о своих правах.

Между феноменами «Перевала Дятлова», «Бермудского треугольника» и «НЛО» есть даже некоторое сходство: во всех случаях мы имеем дело с серией разрозненных событий, под которые не удается подвести единое рациональное физическое основание. Поэтому с таким упорством некоторые поклонники данных феноменов возвращаются к гипотезам о периодических открывающихся «проходах» в иные измерения, что уже на грани метафизики или даже переступает эту грань...

Однако чтобы не впадать в крайности, следует рассмотреть и прямо противоположную точку зрения, согласно которой в случае с перевалом Дятлова мы как раз и столкнулись с чем-то совершенно из ряда вон выходящим, например с прорывом неизведанных потусторонних сил в наш мир. Основой для этого могло послужить, например, такое предположение современной космологии, связанное с неограниченно коллапсирующими небесными телами: «Эта поверхность (горизонт событий. – А.Д., А.К.) служит своеобразным щитом для внешнего наблюдателя, защитой от катастрофических непредсказуемостей черной дыры», ибо «в центре черной дыры законы физики нарушаются» [Афшорди, Манн, Пурхасан 2014: 13].

Теоретически можно допустить, что изредка такие горизонты все же раскрываются. Тогда наш мир на короткое время соприкасается с чем-то таким, что, возможно, мы даже и не способны понять. Мы могли бы это понять, если бы такого рода события повторялись более или менее часто, а «раскрывающиеся» черные дыры имели бы между собой некое фамильное сходство, позволяющее подвести их под общий закон.

Все же само по себе предположение, что есть явления, которые принципиально недоступны пониманию, представляется сомнительными, во всяком случае, крайне неплодотворным для каких бы то ни было наук. Как в области права действует презумпция невиновности, так и в области науки явно или неявно действует презумпция естественности, а значит и постижимости всего, до чего способны дотянуться наши познавательные способности.

Если какое-либо явление на сегодня совсем не поддается встраиванию в известные причинно-следственные связи, его могут оставить до лучших времен, не делая при этом вывода, что оно совершенно недоступно человеческому разуму. Физики здесь как будто руководствуются принципом, высказанным в начале XX в. Людвигом Витгенштейном: «Загадки не существует. Если вопрос вообще может быть поставлен, то на него можно также и ответить» [Витгенштейн 2005: 216]. По сути дела, «Не знаем и не узнаем!» – девиз мистиков, а не физиков, – мистиков, которые решили создать себе бога, то есть предмет поклонения, а не исследования и использования.

Могут ли существовать какие-то принципиально непознаваемые законы, например в другом мире? Допуская такое, не мистифицируем ли мы вольно или невольно понятие физического закона? Закон – это всего лишь относительно устойчивая, повторяющаяся связь сходных явлений. Такого рода связи обнаруживаются посредством длительных и тщательных наблюдений, а также в опытах, когда мы искусственно и насильственно создаем

условия, самопроизвольного возникновения которых в природе пришлось бы ждать слишком долго. Исходя из этого можно достаточно уверенно утверждать, что принципиально непознаваемых законов не существует.

При этом закон природы не нуждается в каком-то особом понимании или объяснении. Он нуждается только в обнаружении, а также связи с другими законами. Затем следует его принять. Если же в нем обнаруживают некие изъяны (такое бывает, поскольку по сути все законы выступают своего рода ограничениями), нужно начать искать пути его обхода. Понимание происходит путем сведения нового и необычного, обнаруженного в данном законе, к некоему *пред-положению*, которое рассматривается как еще более фундаментальное, во всяком случае уже давно знакомое и потому понятное. Как сказал в свое время Исаак Ньютон, «анализ (в физике – А.Д., А.К.) состоит в производстве опытов и наблюдений, извлечении общих заключений из них посредством индукции и недопущении иных возражений против заключений, кроме полученных из опыта или других достоверных истин. Ибо гипотезы не должны рассматриваться в экспериментальной философии» [Кабардин 2005: 128].

В подобных обстоятельствах препятствием к познанию новых законов могут стать только догматизм и консерватизм физиков, не желающих отказываться от теорий, которые они разрабатывали на протяжении всей жизни. У отдельных физиков такого рода настроения случаются. Однако в целом их сообщество, как показывает история новоевропейской науки, к счастью, лишено таких недостатков. Физики, как правило, не держатся ни за какие существующие теории – даже самые фундаментальные, такие как квантовая или релятивистская (СТО и ОТО).

Но если непознаваемых законов нет, то что вообще может быть непознаваемо? Наш ответ: по-настоящему непознаваем был бы только мир полного беспорядка и единичных, неповторимых явлений. О таком мире мы могли бы сказать лишь то, что единственным законом в нем является отсутствие любых других законов, а единственным сходством вещей – их неповторимость.

Что касается принципиально иных законов, то вопреки первому впечатлению за примерами далеко ходить не надо – достаточно открыть книги по теории относительности, квантовой теории или теории струн. Искривленные пространства с размерностью больше или меньше трех, изменение хода времени вплоть до его бесконечного ускорения и обращения вспять с возможностью использовать это (машина времени), одновременное нахождение тела в нескольких местах, «сверхпространственные» прыжки частиц (квантовое туннелирование), мгновенный обмен данными между частицами, находящимися в состоянии квантовой «спутанности», – все это полностью противоречит повседневному опыту и тем не менее уже достигнуто человеком.

Мы видим, что паранормальное присутствует сегодня в основном в искусстве (научная фантастика) и в массовом сознании (околонаучные мифы). В определенном (достаточно условном) смысле можно говорить о том, что оно встречается и в науке в виде теорий, описывающих нечто, выходящее

за пределы возможностей естественного человеческого восприятия. Это либо микромир (элементарные частицы и физические взаимодействия), либо мегамир (метagalактика, так называемые «черные дыры» и т.п.).

Исходя из вышесказанного можно сформулировать принципы «истинной» паранормальности. Перечень их, вероятно, следует признать весьма бедным, поскольку они все вытекают из положения о «беззаконии и несходстве» и по сути выступают лишь пояснениями к нему:

1. Единичность и неповторимость.
2. «Выпадение» из известных законов и причинно-следственных связей.
3. Непредсказуемость.
4. Почти нулевая вероятность.
5. Бессубстанциальность.

Единичность и неповторимость. Здесь мы неизбежно возвращаемся к проблеме соотношения единичного и общего, усиленно обсуждавшейся в философии начиная со Средних веков. В сущности каждое событие единично и неповторимо. Но точно так же верно и то, что события имеют известное сходство. Можно, конечно, заподозрить, что сходство (общее) в вещах есть некая абстракция: отбрасывая какие-то качества, которые нам в данном случае представляются ненужными, можно получить что угодно, например, что человек и кишечная палочка в одинаковой степени являются животными, а обезьяна и звезда одинаково относятся к классу сущего (существующего). Под таким углом зрения проблема представляется нам неразрешимой. Можно лишь заметить, как это стало ясно со времен Аристотеля, что только общее (необходимое, неизменное, повторяющееся) может быть предметом исследования и знания: «...знание о чем бы то ни было есть знание общего» [Аристотель 1975: 118]. Или: «Если помимо единичных вещей ничего не существует, то <...> и нет знания ни о чем» [Аристотель 1975: 109]. В одной из более современных формулировок: «Невоспроизводимые явления не являются субстратом науки» [Лем 1990: 269]. Не исключено, что здесь есть скрытая тавтология «Знание есть общее», которую трудно различить из-за чисто внешнего различия слов.

«Выпадение» из известных законов и причинно-следственных связей. Паранормальное должно, если так можно выразиться, очень сильно не вписываться в рамки известных законов природы. Оно должно противоречить не одному и не двум положениям физики, а либо значительной ее части, либо каким-то наиболее фундаментальным основаниям, таким как, например, принцип сохранения (материи, энергии и т.п.). Иными словами, оно как бы должно склонять к перестроению всего здания науки о природе. Последнее при этом не означает, что такое перестроение произойдет. Скорее наоборот: все останется на своих местах. Но противоречие отдельным положениям, когда основы не затрагиваются, приведет, вероятно, лишь к выводу, что мы столкнулись с новым явлением, прежде не учитывавшимся и вынуждающим видоизменить некоторые теории частного характера. В качестве примера существенных нарушений известных законов можно было бы назвать «полтергейст», или самодвижение предметов, что можно понять как внезапный «отказ» второго начала термодинамики. Из опыта мы знаем, что

тепло самопроизвольно переходит от теплого тела к холодному, а не наоборот; что энергия движения тоже самопроизвольно переходит в рассеянную тепловую, а обратное явление как будто не наблюдается. Однако в случае несрабатывания данного принципа должно произойти прямо противоположное: рассеянное тепло внутри тела и в окружающем пространстве переходит в кинетическую энергию тела, и оно самой собой начинает движение. На «чудесную» (исключительную) природу паранормального так или иначе указывают многие исследователи (см., например: [Шоркин 2009: 3-4; Смит 2011: 29; Скоморохов 2013: 127]).

Непредсказуемость и почти нулевая вероятность. Ожидаемость и почти нулевая вероятность паранормальных явлений очевидна. Она близка к нулю. Если бы мы предвидели некое событие, то это означало бы, что по сути оно уже не является паранормальным, а стало обычным. По этой же причине относительная частота таких событий в общей последовательности природных изменений должна оцениваться как почти нулевая. Можно, правда, взять сразу всю совокупность необычных труднообъяснимых явлений, которые наблюдались когда-либо в прошлом, и посмотреть периодичность их возникновения, географическое распределение, а главное – сопутствующие обстоятельства. Подобные проверки, проводившиеся, например, в отношении так называемых НЛО, привели только к раскрытию всякого рода случаев обмана чувственного восприятия, душевных расстройств и откровенного мошенничества [Оберг 1978].

Бессубстанциальность. Неразложимых, неделимых событий, по видимому, не бывает. Как отмечали еще древние скептики, всякая вещь для зрения – одно, для осязания – другое, для слуха – третье и т.д. (скептики, кстати говоря, использовали это соображение как один из доводов против возможности какого бы то ни было достоверного познания [Секст Эмпирик 1976: 225-227]). Любое событие также можно разложить на некоторое количество действий (изменений), воспринимаемых разными способами. Паранормальное явление, очевидно, должно отличаться от нормального тем, что все множество маленьких событий, из которых как бы и складывается большое паранормальное происшествие, на самом деле не удается скрепить в единое целое иначе как чисто внешним образом – по месту и времени. Никакого другого основания под них подвести не получается. Они не превращаются в целостность с более или менее ясными внутренними связями. Отсюда также следует, что признанию события в качестве паранормального будет сильно способствовать его «нераспространенность», резкая ограниченность во времени, пространстве и внутренняя бедность. Например, если мы совсем недолго наблюдали на небе летящий предмет неправильной формы, издававший не слишком ясные звуки (относительно которых нет даже уверенности, что они исходили именно оттуда, где было зрительное явление) и т.д. Картина такого происшествия фактически распадется на ряд чувственных восприятий, объединению которых будет препятствовать их скудность. Отсюда легко может возникнуть впечатление (зачастую, вероятно, ложное), что мы имели дело с чем-то выпадающим из привычной действительности...

В качестве итога скажем следующее. Были представлены три достаточно отличающихся друг от друга подхода к пониманию паранормального. Несмотря на их неравнозначность, по нашим оценкам, все они могут быть полезными каждый в своем случае: первый – в применении к проблемам психики, второй – в овладении новейшими технологиями, третий – при разработке гипотез, касающихся устройства мироздания в самом глобальном смысле. Именно поэтому все эти подходы стоит сочетать между собой в целях наиболее полного исследования проблемы, связанной с феноменом паранормального. При этом необходимо понимать, что несоответствие так называемых паранормальных явлений четким научным критериям, выступающим ведущими на данном этапе развития науки, оставляет открытым вопрос о дальнейшем развитии связанных с ними проблем. Возможно, то что в данный момент кажется нам единичным и необъяснимым, не подчиняющимся известным законам, выступает в качестве важного звена цепи неких фундаментальных закономерностей бытия, пока еще недоступных пониманию современного человека.

Материал поступил в редколлегию 16.07.2015 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аристотель. 1975. Метафизика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. М. : Мысль. Т. 1. С. 63-448.
- Афшорди Н., Манн Р., Пурхасан Р. 2014. Черная дыра в начале времени // В мире науки. № 10. С. 6-14.
- Бозций. 1990. Утешение философией // Бозций. «Утешение философией» и другие трактаты. М. : Наука. С. 190-290.
- Витгенштейн Л. 2005. Логико-философский трактат // Л. Витгенштейн. Избранные работы. М. : Территория будущего. С. 14-221.
- Гальперин И.Р., Медникова Э.М. (рук.) 1987–1988. Большой англо-русский словарь. В 2 т. / под общ. рук. И.Р. Гальперина, Э.М. Медниковой. 4-е изд., испр., с доп. М. : Рус. яз.
- Гессен Д., Стыпула Р. 1980. Большой польско-русский словарь. В 2 т. 2-е изд., испр. и доп. М. ; Варшава : Рус. яз.
- Зорько Г.Ф., Майзель Б.Н., Скворцова Н.А. 1998. Новый итальянско-русский словарь. 2-е изд., стер. М. : Рус. яз. 1018 с.
- Кабардин О.Ф. 2005. История физики и развитие представлений о мире. М. : АСТ : Астрель : Транзиткнига. 318 с.
- Каку М. 2013. Физика будущего. М. : Альпина нон-фикшн. 584 с.
- Каку М. 2014. Физика невозможного. М. : Альпина нон-фикшн. 456 с.
- Карнап Р. 1971. Философские основания физики. Введение в философию науки. М. : Прогресс. 390 с.
- Лем С. 1990. О сверхчувственном познании // С. Лем. Маска. Не только фантастика. М. : Наука. С. 260-283.
- Лем С. 1992. Солярис // С. Лем. Сочинения : в 10 т. М. : Текст. Т. 2. С. 6-182.
- Лем С. 1995. Насморк // С. Лем. Сочинения : в 10 т. М. : Текст. Т. 10. С. 6-138.
- Москальская О.И. (рук.) 1998. Большой немецко-русский словарь. В 3 т. / под общ. рук. О.И. Москальской. 4-е изд., стереотип. М. : Рус. яз.

Оберг Дж. 1978. Неопознанные летающие объекты: попытка научного подхода // Наука и жизнь. № 8. С. 70-75.

Секст Эмпирик. 1976. Три книги пирроновых положений // Секст Эмпирик. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль. Т. 2. С. 207-380.

Скоморохов М.В. 2013. Основные этапы изучения пси-явлений // Вестн. Челяб. гос. ун-та. № 13(304). С. 127-133.

Смит Дж. 2011. Псевдонаука и паранормальные явления: Критический взгляд. М. : Альпина нон-фикшн. 566 с.

Стругацкий А., Стругацкий Б. 1997. Волны гасят ветер // А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Парень из преисподней ; Беспокойство ; Жук в муравейнике ; Волны гасят ветер : фантаст. повести. М. : АСТ-ЛТД ; СПб. : Terra Fantastica. С. 387-558.

Стругацкий А., Стругацкий Б. 2010. Пикник на обочине. М. : АСТ : Астрель ; СПб. : Terra Fantastica. 189 с.

Стругацкий А., Стругацкий Б. 2011. Отель «У погибшего альпиниста». М. : АСТ : Астрель ; СПб. : Terra Fantastica. 222 с.

Шоркин А.Д. 2009. Особенности современных констелляций научного и паранаучного знания // Учен. зап. Тавр. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Т. 22(61), № 2. С. 3-14.

Постановление о прекращении дела от 28 мая 1959 года. г. Свердловск [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.google.com/site/hibinaud/home/postanovlenie-o-prekras-dela> (дата обращения: 15.11.2015).

Irwin H.J. 1993. Belief in the Paranormal: A Review of the Empirical Literature // The Journal of the American Society for Psychical Research. Vol. 97, № 1. P. 1-39.

Kennedy J.E. 2004. The Roles of Religion, Spirituality, and Genetics in Paranormal Beliefs // Skeptical Inquirer. Vol. 28, № 2. P. 39-42.

Lamont P. 2007. Paranormal Belief and the Avowal of Prior Scepticism // Theory & Psychology. Vol. 17(5). P. 681-696.

Martin M. 1994. Pseudoscience, the Paranormal, and Science Education // Science & Education. № 3. P. 357-371.

References

Afshordi N., Mann R., Purkhasan R. *Chernaya dyra v nachale vremeni* [The Black Hole in the Origin of Time], *V mire nauki*, 2014, no. 10, pp. 6-14. (in Russ.).

Aristotle. *Metafizika* [Metaphysics], *Aristotel'. Sochineniya*, Moscow, Mysl', 1975, vol. 1, pp. 63-448. (in Russ.).

Boethius. *Uteshenie filosofiy* ["Consolation of Philosophy" and other treatises], *Boetsiy, «Uteshenie filosofiy» i drugie traktaty*, Moscow, Nauka, 1990, pp. 190-290. (in Russ.).

Carnap R. *Filosofskie osnovaniya fiziki. Vvedenie v filosofiyu nauki* [The Philosophical Foundations of Physics. An Introduction to Philosophy of Science], Moscow, Progress, 1971, 390 p. (in Russ.).

Gal'perin I.R., Mednikova E.M. (resp. eds.) *Bol'shoy anglo-russkiy slovar'*. V 2 t. [Big English-Russian Dictionary, in 2 vols.], 4th ed., rev. add., Moscow, Rus. yaz., 1987-1988. (in Russ.).

Gessen D., Stypula R. *Bol'shoy pol'sko-russkiy slovar'*. V 2 t. [Big Polish-Russian Dictionary, in 2 vols.], 2nd ed., rev., add., Moscow, Warsaw, Rus. yaz., 1980. (in Russ.).

Irwin H.J. Belief in the Paranormal: A Review of the Empirical Literature, *The Journal of the American Society for Psychical Research*, 1993, vol. 97, no. 1, pp. 1-39.

Kabardin O.F. *Istoriya fiziki i razvitie predstavleniy o mire* [History of Physics, and the Development of Views on Universe], Moscow, AST, Astrel', Tranzitkniga, 2005, 318 p. (in Russ.).

- Kaku M. *Fizika budushchego* [Physics of the Future], Moscow, Al'pina non-fikshn, 2013, 584 p. (in Russ.).
- Kaku M. *Fizika nevozmozhnogo* [Physics of the Impossible], Moscow, Al'pina non-fikshn, 2014, 456 p. (in Russ.).
- Kennedy J.E. The Roles of Religion, Spirituality, and Genetics in Paranormal Beliefs, *Skeptical Inquirer*, 2004, vol. 28, no. 2, pp. 39-42.
- Lamont P. Paranormal Belief and the Avowal of Prior Scepticism, *Theory & Psychology*, 2007, vol. 17(5), pp. 681-696.
- Lem S. *Nasmork* [Cold], *S. Lem, Sochineniya*, Moscow, Tekst, 1995, vol. 10, pp. 6-138. (in Russ.).
- Lem S. *O sverkhchuvstvennom poznanii* [On Extra-Sensory Knowledge], *S. Lem. Maska. Ne tol'ko fantastika*, Moscow, Nauka, 1990, pp. 260-283. (in Russ.).
- Lem S. *Solyaris* [Solaris], *S. Lem. Sochineniya*, Moscow, Tekst, 1992, vol. 2, pp. 6-182. (in Russ.).
- Martin M. Pseudoscience, the Paranormal, and Science Education, *Science & Education*, 1994, no. 3, pp. 357-371.
- Moskal'skaya O.I. (resp. ed.) *Bol'shoy nemetsko-russkiy slovar'. V 3 t.* [Big German-Russian Dictionary, in 3 vols.], 4th ed., ster., Moscow, Rus. yaz., 1998. (in Russ.).
- Oberg J. *Neopoznannye letayushchie ob»ekty: popytka nauchnogo podkhoda* [Unidentified Flying Objects: An Attempt of Scientific Approach], *Nauka i zhizn'*, 1978, no. 8, pp. 70-75. (in Russ.).
- Postanovlenie o prekrashchenii dela ot 28 maya 1959 goda. g. Sverdlovsk* [Resolution of Case Cessation, Sverdlovsk, 28.05.1959], available at: <https://sites.google.com/site/hibinaud/home/postanovlenie-o-prekras-dela> (accessed 15 November 2015). (in Russ.).
- Sektus Empiric. *Triknigi pirronovykh polozheniy* [Three Books of Pyrron's Sentences], *Sekst Empirik, Sochineniya*, Moscow, Mysl', 1976, vol. 2, pp. 207-380. (in Russ.).
- Shorkin A.D. *Osobennosti sovremennykh konstellyatsiy nauchnogo i paranauchnogo znaniya* [The Features of Modern Interaction of Scientific and Parascientific Knowledge], *Uchen. zap. Tavr. nats. un-ta im. V.I. Vernadskogo*, 2009, vol. 22(61), no. 2, pp. 3-14. (in Russ.).
- Skomorokhov M.V. *Osnovnye etapy izucheniya psi-yavleniy* [The Main Stages of Psi-Phenomena Research], *Vestn. Chelyab. gos. un-ta*, 2013, no. 13(304), pp. 127-133. (in Russ.).
- Smith J.C. *Psevdonauka i paranormal'nye yavleniya: Kriticheskiy vzglyad* [Pseudoscience and Extraordinary Claims of the Paranormal. A Critical Thinker's Toolkit], Moscow, Al'pina non-fikshn, 2011, 566 p. (in Russ.).
- Strugatskiy A., Strugatskiy B. *Otel' «U pogibshogo al'pinista»* [Hotel "Lost Mountaineer's"], Moscow, AST, Astrel', St. Petersburg, Terra Fantastica, 2011, 222 p. (in Russ.).
- Strugatskiy A., Strugatskiy B. *Piknik na obochine* [Roadside Picnic], Moscow, AST, Astrel', St. Petersburg, Terra Fantastica, 2010, 189 p. (in Russ.).
- Strugatskiy A., Strugatskiy B. *Volny gasyat veter* [Waves Suppress Wind], *A. Strugatskiy, B. Strugatskiy. Paren' iz preispodney ; Bespokoystvo ; Zhuk v muraveynike ; Volny gasyat veter : fantast. povesti*, Moscow, AST-LTD, St. Petersburg, Terra Fantastica, 1997, pp. 387-558. (in Russ.).
- Vitgenshteyn L. 2005. *Logiko-filosofskiy traktat* [Tractatus Logico-Philosophicus], *L. Vitgenshteyn. Izbrannye raboty*, Moscow, Territoriya budushchego, pp. 14-221. (in Russ.).
- Zor'ko G.F., Mayzel' B.N., Skvortsova N.A. *Novyy ital'yansko-russkiy slovar'* [Big Italian-Russian Dictionary], 2nd ed., ster., Moscow, Rus. yaz., 1998, 1018 p. (in Russ.).

Andrei Yu. Dolgikh, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Chair of Philosophy, Vyatka State University of Humanities, Kirov.
E-mail: regis-iii@rambler.ru

Anna P. Koryakina, Candidate of Philosophy, Assistant Professor, Chair of Philosophy, Vyatka State University of Humanities, Kirov.
E-mail: desperado-integral@yandex.ru

THREE VIEWS ON THE PROBLEM OF PARANORMAL

Abstract: The article presents three approaches towards the problem of so-called paranormal. The first could be considered as a subjective one: the paranormal phenomena are regarded as perception errors, imaginary objects, or abnormal visions. The second approach presupposes objective existence of such deviations and defines them as fundamentally knowable (although not immediately, but rather in the distant future; what is considered as paranormal in a given moment are only those facts, which contradict to the known laws of nature). The third view is based on the admission of objective character of paranormal too, but contrary to the previous version, this one is agnostic. Within this approach, the possibility of any reliable knowledge of the nature of paranormal is rejected. The reason for this is incompatibility of one or another kind of the observed phenomena with human cognitive ability. The authors elaborate the idea that a phenomenon, which most properly matches the concept of “paranormal”, is the one characterized by singularity, uniqueness, incompatibility with any known laws of nature and causal connections, and, consequently, unpredictable; a phenomenon, which is not a subject of verification and falsification, in other words, unchecked with scientific methods. However, the very possibility of such events (primarily, in the supernatural sense) is unlikely to be recognized as problematic so far.

Keywords: paranormal, laws of nature, cognition, individuality, probability, predictability.